

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-АПУ19-8

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 апреля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Ситникова Ю.В.
судей: Шмотиковой С.А. и Эрдыниева Э.Б.,
при секретаре Черниковой О.С.
с участием прокурора Филипповой Е.С.,
адвокатов: Волобоевой Л.Ю., Князевой Е.Л., Гурдина А.В., Герасимова О.Д.,
Кобзиной С.С., Довмяляна Э.Г., а также защитника П [REDACTED]
допущенного наряду с адвокатом – Казакова Ш.Р.,
осужденных: Веселова С.В., Дмитриевой Е.А., Потаповой Е.А., Степанова А.Ю.
и Ивановой В.С. в режиме видеоконференц-связи

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
апелляционным жалобам осужденных Веселова С.В., Дмитриевой Е.А.,
Потаповой Е.А., Степанова А.Ю. и адвокатов Чадина С.И., Князевой Е.Л.,
Магай А.П. и Бакурского А.А. на приговор Московского городского суда от 22
ноября 2018 года по которому

Веселов Сергей Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

- 4 ноября 1999 года по п.п. «б, в, г» ч. 2 ст. 158, п.п. «б, г» ч. 2 ст. 159, п. «б» ч.
3 ст. 160 УК РФ, ч.3 ст.69 УК РФ к 5 годам 3 месяцам лишения свободы;

определением от 17 апреля 2002 года применена ч. 5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений с приговором от 7 сентября 1999 года назначено наказание в виде 5 лет 6 месяцев лишения свободы;

- 5 июля 2005 года по ч. 3 ст. 158 УК РФ (два преступления) - к 4 годам лишения свободы, ст. 70 УК РФ окончательно назначено наказание в виде 4 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, освобожден 14 августа 2009 года по отбытию срока наказания, осужден по ч. 3 ст. 127 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) к лишению свободы сроком на 6 лет; по п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) к лишению свободы сроком на 10 лет, с ограничением свободы сроком на 1 год; по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ (в отношении А [REDACTED]) к лишению свободы сроком на 10 лет, с ограничением свободы сроком на 1 год; по п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении А [REDACTED]) - в виде лишения свободы сроком на 10 лет, с ограничением свободы сроком на 1 год; по ч. 4 ст. 159 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ (в отношении В [REDACTED]) к лишению свободы сроком на 5 лет, с ограничением свободы сроком на 1 год. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 13 лет в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, установив ему следующие ограничения: не выезжать за пределы муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и обязав его являться в этот орган два раза в месяц для регистрации.

Срок отбывания наказания Веселову исчисляется со дня постановления приговора - с 22 ноября 2018 года. В срок отбывания наказания зачтено время содержания под стражей в качестве меры пресечения с 16 декабря 2015 года по 21 ноября 2018 года.

Дмитриева Елена Анатольевна, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимая,

осуждена по ч. 3 ст. 127 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) к лишению свободы сроком на 4 года; пп. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) к лишению свободы сроком на 8 лет, с ограничением свободы сроком на 1 год; по ч. 4 ст. 159 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ (в отношении В [REDACTED]) к лишению свободы сроком на 4 года, с ограничением свободы сроком на 1 год. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, установив ей следующие ограничения: не выезжать за пределы муниципального образования, где осужденная будет проживать после отбывания лишения свободы, не изменять

место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и обязав её являться в этот орган два раза в месяц для регистрации.

Срок отбывания наказания Дмитриевой исчисляется со дня постановления приговора - с 22 ноября 2018 года. В срок отбывания наказания зачтено время содержания ее под стражей в качестве меры пресечения с 16 декабря 2015 года по 21 ноября 2018 года.

На основании п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ) определено время содержания Дмитриевой под стражей с 16 декабря 2015 года и до дня вступления приговора в законную силу зачесть в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, с учетом положений, предусмотренных ч. 3.3 ст. 72 УК РФ.

Потапова Елена Александровна, [REDACTED]

ранее не судимая,

осуждена по ч. 3 ст. 127 УК РФ (в отношении К [REDACTED] к лишению свободы сроком на 4 года; пп. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) к лишению свободы сроком на 8 лет, с ограничением свободы сроком на 1 год; ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ (в отношении Ц [REDACTED] к лишению свободы сроком на 3 года, с ограничением свободы сроком на 1 год. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением ей следующих ограничений: не выезжать за пределы муниципального образования, где осужденная будет проживать после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и обязав её являться в этот орган два раза в месяц для регистрации.

Мера пресечения Потаповой в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении изменена на заключение под стражу.

Срок отбывания наказания исчисляется со дня постановления приговора и взятия ее под стражу - с 22 ноября 2018 года. В срок отбывания наказания зачтено время ее задержания с 16 по 17 декабря 2015 года.

На основании п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ) время содержания Потаповой под стражей в период с 16 по 17 декабря 2015 года, а также с 22 ноября 2018 года и до дня вступления приговора в законную силу определено зачесть в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, с учетом положений, предусмотренных ч. 3.3 ст. 72 УК РФ.

Степанов Андрей Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, осужден по ч. 3 ст. 127 УК РФ к лишению свободы сроком на 5 лет; пп. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 9 годам лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 год. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений Степанову назначено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и обязав его являться в этот орган два раза в месяц для регистрации.

Срок отбывания наказания исчисляется со дня постановления приговора - с 22 ноября 2018 года. В срок отбывания наказания зачтено время содержания его под стражей с 4 октября 2016 года по 21 ноября 2018 года.

Этим же приговором по ч. 3 ст. 127 УК РФ осуждена Иванова В.С., в отношении которой приговор не обжалован.

Гражданский иск потерпевшей К [REDACTED] [REDACTED] оставлен без рассмотрения, с разъяснением ей права на обращение с исковыми требованиями в порядке гражданского судопроизводства.

Разрешен вопрос по вещественным доказательствам.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей содержание приговора и существо апелляционных жалоб, выступления осужденных и адвокатов в их защиту, поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Филипповой Е.С. об отсутствии оснований для изменения приговора суда, Судебная коллегия

установила:

согласно приговору суда Веселов С.В., Степанов А.Ю., Дмитриева Е.А. и Потапова Е.А. признаны виновными в незаконном лишении свободы потерпевшего К [REDACTED] не связанном с его похищением, организованной группой, повлекшем по неосторожности тяжкие последствия.

Помимо этого, Веселов С.В., Степанов А.Ю., Дмитриева Е.А. и Потапова Е.А. совершили вымогательство, то есть требование передачи права на имущество (квартиры, принадлежащей К [REDACTED]) под угрозой применения насилия, организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере.

Веселов С.В. также осужден за похищение человека - потерпевшего А[] из корыстных побуждений, организованной группой и вымогательство, то есть требование передачи права на имущество (квартира потерпевшего А[]), под угрозой применения насилия, организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере.

Кроме того Веселов С.В. и Дмитриева Е.А. признаны виновными и осуждены за мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путем обмана и злоупотребления доверием, организованной группой, в особо крупном размере, совершенное в отношении квартиры потерпевшего В[]

Осужденная Потапова Е.А. также признана виновной в содействии совершению покушения на мошенничество, т.е. приобретению права на чужое имущество путем обмана и злоупотребления доверием, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере (в отношении квартиры потерпевшего Ц[]

Преступления были совершены при обстоятельствах установленных судом и изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденные вину не признали.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Веселов выражает не согласие с приговором, просит его отменить.

Полагает, что бесспорных доказательств его вины в совершении вмененных ему преступлений в материалах дела не имеется, судебное разбирательство по делу проведено необъективно, суд занял обвинительную позицию, принимая во внимание доказательства, приведенные в обвинительном заключении, в том числе относительно наличия организованной группы и его роли в ней. Считает, что выводы, изложенные в приговоре, основаны на предположениях и противоречат исследованным в судебном заседании доказательствам, не согласен с квалификацией его действий.

Обращает внимание, что в обоснование приговора положены доказательства, полученные по другим уголовным делам, по которым ранее осуждены Андросова, Хомутов, Ч[], Гадиров, А[] и другие лица. Считает, что этим было нарушено его право на защиту, т.к. доказательства в рамках тех дел были получены без его участия и возможности оспаривать их, его попытки сделать это в судебном заседании, оставлены без внимания суда.

Указывает на нарушение следователем уголовно-процессуального закона, выразившегося в том, что после его задержания в результате розыска, он был отпущен без выполнения требований ст. 172 УПК РФ, что,

как он полагает, было сделано умышленно, т.к. его показания могли бы повлиять на доказательства по делу в отношении других лиц, осужденных ранее за совершение преступлений в составе организованной группы.

Полагает, что отказ следователя в проведении очных ставок также нарушил его право на защиту.

В подтверждении своей позиции о невинности ссылается на то обстоятельство, что в период совершения преступлений он состоял в трудовых отношениях с ООО «[]», занимавшимся риэлторской деятельностью, и, как подчиненное лицо, обязан был выполнять действия связанные с продажей и приобретением недвижимости по указанию руководителя фирмы - А[]. Утверждает, что действовал в рамках трудового договора, когда оформлял документы на квартиру А[] с последующей ее продажей, занимался приисканием нового жилья для К[], после увольнения в 2011 году ни в каких сделках данной фирмы участия не принимал.

Считает, что осужденная ранее за совершение этих же преступлений А[] оговорила его в ходе предварительного следствия, поскольку заключила соглашение со следствием. Вместе с тем, именно на ее показаниях, оглашенных в судебном заседании, сделан вывод о его виновности в совершении преступлений в отношении А[], В[] и К[], что считает недопустимым. По его мнению, А[] скрыла от следствия участие других лиц в совершении преступлений, не выполнив условия досудебного соглашения о сотрудничестве.

Утверждает также, что не высказывал угроз в адрес К[], не ограничивал его свободу, не контролировал его действия, потерпевший добровольно совершал действия по переоформлению квартиры, при этом не отрицает, что имел отношение к регистрации фиктивного брака К[] с С[], с которой сам состоял в фактических брачных отношениях.

Оспаривает допустимость такого доказательства, как протокол осмотра места происшествия, когда был обнаружен труп К[], выбросившегося из окна, утверждая, что он был позже переписан, т.к. предсмертная записка потерпевшего была найдена позже, а не на месте происшествия.

Излагая обстоятельства своего участия в ООО «[]», анализируя показания допрошенных по делу лиц, в том числе ранее осужденных, заявляет о своей невинности и о причастности к данным преступлениям иных лиц.

Кроме того полагает, что оглашение показаний А[] и Ч[] в связи с их смертью, а также свидетелей П[], А[] явка которых не была обеспечена судом, лишило его возможности допросить указанных лиц по существу дела, оспаривает правдивость показаний свидетеля П[].

Указывая на необъективность суда при рассмотрении дела, пишет о том, что его ходатайство о допросе экспертов, проводивших экспертизу по принадлежности подписей потерпевшим, не было удовлетворено судом,

вместе с тем, их выводы относительно того, что подписи были выполнены под влиянием каких-либо сбивающих факторов, требовали разъяснений, сторона защиты была ограничена во времени предоставления доказательств и вызова свидетелей, судом не устранены многочисленные, по его мнению, противоречия, имеющиеся в деле, и не приведено в приговоре убедительных мотивов, почему суд принял одни доказательства и отверг другие.

Считает, что судом была нарушена состязательность сторон, выступающий в прениях государственный обвинитель приводил несуществующие доказательства, не исследованные в судебном заседании, искажил показания свидетелей, на что не было обращено внимание судьи, вместе с тем, его выступление прерывалось судьей, в связи с чем он не смог привести все аргументы в свою защиту, это сказалось и на последнем слове.

Не согласен с результатом рассмотрения его замечаний на протокол судебного заседания.

Обращает внимание, что в ходе предварительного следствия он заключал досудебное соглашение о сотрудничестве, однако оно было расторгнуто прокурором, поскольку он не признал вину, что, по его мнению, незаконно, т.к. заключение такого соглашения не обязывало его признавать вину в полном объеме. Вместе с тем, наличие такого договора в материалах дела позволяло судье учесть данное обстоятельство и при назначении наказания признать его смягчающим, предусмотренным п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и применить положения ч. 3 ст. 68 и ст. 64 УК РФ.

Просит учесть, что до задержания на протяжении длительного времени вел добропорядочный образ жизни, что свидетельствует о снижении степени его общественной опасности, и данное обстоятельство должно было быть учтено судом при назначении наказания.

Адвокат Чадин С.И. в защиту интересов осужденного Веселова просит оправдать его за непричастностью к совершению преступлений в отношении В [] и А [], а его действия в отношении К [] могут быть квалифицированы только по ч.2 ст.159 УК РФ, т.к. доказательств причастности Веселова к похищению К [] лишению свободы А [] вымогательства у них имущества и к мошенничеству в отношении В [] в материалах дела, по мнению защитника, не имеется. Квалифицирующий признак совершения преступлений организованной группы не нашел своего подтверждения.

Приводит аналогичные доводы о том, что действия Веселова были обусловлены трудовыми отношениями с ООО « [] », он выполнял указания директора А []

Полагает, что обвинение и выводы суда противоречат материалам дела, поскольку потерпевшие имели возможность свободно передвигаться, контактировать с посторонними лицами, при этом не заявляли о нарушении их

прав, что не соответствует обвинению в незаконном лишении свободы. К [] А [] и В [] сменили место жительства, но оставались свободными людьми, способными принимать самостоятельные решения.

Участие Веселова в похищении А [] и принудительном вывозе его из г.Москвы не нашло своего подтверждения в суде, поскольку установлено, что это сделал Ч [], ранее осужденный за данное преступление, доверенность на право распоряжения имуществом А [] выдана последним на имя Веселова по указанию А [] а осужденный лишь, исполняя возложенные на него служебные обязанности, совершил сделку по продаже квартиры Ш [] и зарегистрировал переход права собственности.

Полагает, что ни в обвинении, ни в приговоре не приведены конкретные действия Веселова по вымогательству, в связи с чем он подлежит оправданию.

Адвокат утверждает, что последовательные показания Веселова на стадии предварительного расследования о том, что он не участвовал ни в каких событиях, связанных с потерпевшим В [] и об оговоре его А [] в суде не опровергнуты, его показаниям не дано должной оценки.

Судом проигнорированы ходатайства стороны защиты о вызове в суд и допросе экспертов, свидетелей А [] (следователя), Ю [] и других, обоснование приговора лишь показаниями А [], нарушает право осужденного на справедливое и объективное судебное разбирательство.

Вместе с тем, указывает, что Веселов положительно характеризуется по месту прежней работы и по месту жительства, от его действий не наступило тяжких последствий, в совершении мошеннических действий в отношении К [] по организации фиктивного брака Веселов раскаивается.

Просит отменить приговор и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Осужденная Дмитриева Е.А. указывает на суровость приговора, считает необоснованным, т.к. суд не указал по каким основаниям он принял одни доказательства и отверг другие.

В дополнениях, поданных к апелляционной жалобе, осужденная указывает на то, что ее роль в изоляции К [] и завладении его квартирой не подтверждена доказательствами, полагает, что К [] непосредственно участвуя в событиях: оформлении доверенностей, регистрации по месту жительства, оформлении брака с С [] подписывая другие документы в присутствии посторонних лиц, имел возможность заявить о совершаемых в отношении него действиях, но не сделал этого, что, по мнению Дмитриевой, свидетельствует о добровольном характере его действий. Кроме того, полагает, что вывод суда о том, что она подготавливала какие-то фиктивные документы для регистрации брака между К [] и С [] исполняя свою роль в реализации преступного умысла по завладению квартирой К [] является предположением суда, т.к. объективных доказательств этому не имеется, как нет и доказательств тому, что она контролировала действия

К [REDACTED]. Его предсмертная записка также не указывает на нее, как участницу преступления.

Указывает на противоречивость показаний Веселова относительно ее роли, считает, что нет подтверждения факту обеспечения ею алиби Веселову на момент наступления смерти К [REDACTED] показания А [REDACTED] о ее (Дмитриевой) материальной заинтересованности являются голословными.

Полагает, что судом безосновательно отклонены их ходатайства о проведении дополнительных экспертиз, чем было нарушено их право на защиту.

Анализируя выступление государственного обвинителя в прениях, делает вывод о том, что на осужденных оказывалось психологическое давление в связи с предъявленным обвинением.

Просит оправдать ее в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 127 УК РФ в отношении К [REDACTED] переквалифицировать ее действия с п. «а,б» ч.3 ст. 163 УК РФ на ч.4 ст. 159 УК РФ.

Адвокат Князева Е.Л. также просит отменить приговор в отношении Дмитриевой Е.А., указывая на его незаконность и необоснованность, т.к. его выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а назначенное наказание является несправедливым.

Полагает, что судом не установлено время и место, где проживал К [REDACTED], которого, по версии обвинения, незаконно лишили свободы, ссылаясь при этом на показания М [REDACTED] ([REDACTED]), Потаповой, И [REDACTED] которые дают разные показания относительно места его проживания. Не устранены противоречия в части того, кто именно из осужденных озвучивал требования о вымогательстве квартиры и в какой период времени, предсмертная записка К [REDACTED], также содержит противоречивые сведения по поводу его удержания и вымогательства. Полагает, что в действиях по отношению к К [REDACTED] отсутствует состав преступления, который вменяет сторона обвинения. Считает, что в отношении К [REDACTED] совершены мошеннические действия, а не те, за что осуждена Дмитриева.

Показания свидетелей К [REDACTED], И [REDACTED] Ц [REDACTED], К [REDACTED] Г [REDACTED] – специалиста-эксперта в отделе по ЮЗАО управления Росреестра г. Москвы, лично принимавшей документы от К [REDACTED] и Степанова по купле-продаже квартиры, а также Ч [REDACTED] опровергают выводы суда о том, что К [REDACTED] насильственно удерживался осужденными, в том числе Дмитриевой, поскольку, в случае наличия угроз его жизни и здоровью, он неоднократно мог сообщить об этом окружающим, но не сделал этого.

Считает, что роль Дмитриевой малозначительна. Она не разрабатывала схемы мошенничества, не выбирала объект мошенничества, не общалась с К [REDACTED]. Она лишь подготовила справку для ускоренной регистрации брака между С [REDACTED] и К [REDACTED] подготовила и привезла документы в

Росреестр для приобретения К [] квартиры, подготовила документы и участвовала по доверенности от продавца при продаже квартиры Мамедову, присутствовала при обнаружении трупа К [].

Обращает внимание, что идентичные действия Дмитриевой в отношении В [] и К [] по - разному квалифицированы судом.

Адвокат считает также неправильным обосновывать обвинительный приговор на показаниях лиц, которые сами являлись обвиняемыми и осужденными по уголовному делу, вместе с тем последовательные показания Дмитриевой на протяжении всего следствия и в судебном заседании, критически оценены судом.

Просит отменить состоявшийся в отношении Дмитриевой приговор и постановить новый: в отношении потерпевшего К [] по ч. 3 ст. 127 УК РФ Дмитриеву оправдать в связи с отсутствием состава преступления, переqualифицировать ее действия с пп. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на ч. 4 ст. 159 УК РФ и назначить наказание по 2 эпизодам по ч. 4 ст. 159 УК РФ, при этом учесть, что Дмитриева не судима, имеет постоянное место проживания и регистрацию, постоянный источник дохода, родителей-пенсионеров, страдающих рядом хронических заболеваний и нуждающихся в опеке, а также состояние здоровья самой Дмитриевой.

Осужденная Потапова Е.А. в апелляционных жалобах пишет о незаконности и несправедливости приговора.

Утверждает, что обвинение ее в незаконном лишении свободы К [] участия в вымогательстве в отношении квартиры потерпевшего, а также в совершении пособничества покушению на мошенничество в отношении Ц [] необоснованно и не подтверждается материалами дела.

Указывает, что с А [] была знакома длительное время, но о ее преступной деятельности осведомлена не была и преступлений совместно с ней и другими осужденными не совершала, не участвовала в сделках по продаже квартир, денежных средств не получала.

Не отрицает, что К [] проживал в соседнем доме совместно с женщиной, она приносила для них еду, выделяла дрова для печки, но не подозревала, что кто-то удерживает его в доме насильно, не знала ради какой цели, а также о его последующих действиях и передвижениях, в том числе о регистрации брака с С [] и о продаже его квартиры.

Полагает, что выводы суда противоречат установленным по делу обстоятельствам: в описательно-мотивировочной части приговора не приведены доказательства того, что она выдвигала какие-либо требования К [] по передаче недвижимого имущества и высказывала угрозы, которые заставили потерпевшего заключить фиктивный брак, что свидетельствует о недоказанности ее вины в совершении данного преступления.

Считает, что доказательств ее причастности к совершению преступления в отношении Ц [] в материалах дела также не имеется, об

обстоятельствах совершения преступления узнала лишь из материалов уголовного дела, она не была посвящена в действия иных лиц, что подтвердили в суде Г [] и Искаков, по просьбе Искаковой ее (Потаповой) дочь лишь ухаживала за пожилым мужчиной несколько дней, которому стало плохо, в связи с чем они отвезли его в больницу, согласовав этот вопрос с Гадировым, о том, что в этот момент происходили какие-то действия с квартирой потерпевшего, ей не было известно. В приговоре также не указано, в чем конкретно заключалась ее роль в указанном преступлении и какими доказательствами она подтверждается. Одно лишь обстоятельство, что ее дочь ухаживала за П [], не может расцениваться как ее пособничество в совершении мошеннических действий.

Указывает, что проведенные по делу экспертизы назначены с нарушением уголовно-процессуального закона, она была лишена прав, предусмотренных ст.198 УПК РФ, поскольку не была ознакомлена с постановлениями следователя о их назначении до проведения и не имела возможности поставить свои вопросы на разрешение эксперта, а ходатайство о проведении повторных экспертиз следователем отклонено, не в полном объеме рассмотрены ходатайства об отводе экспертов, в связи с чем результаты проведенных экспертиз являются недопустимыми доказательствами.

Также указывает, что следователем было нарушено право обвиняемой на совместное с адвокатом ознакомление с материалами уголовного дела, не было разрешено ходатайство об отводе следователя, ограничение следователем списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. Кроме того, указывает на нарушение права на защиту, которое выразилось в том, что новая редакция обвинительного заключения была вручена ей не прокурором, а судом, под угрозой удаления из зала судебного заседания ей запретили допрашивать потерпевших и свидетелей, отводы участникам уголовного процесса разрешались судом без удаления в совещательную комнату, в удовлетворении ходатайств о признании ряда доказательств недопустимыми судом безмотивно отказано, в приговоре приведены доказательства, не исследованные в судебном заседании и использованы показания допрошенных лиц, основанные на слухах и предположениях, вместе с тем доводы Потаповой о невинности оставлены без должной проверки и оценки, считает, что была нарушена подсудность уголовного дела, поскольку вмененные Потаповой преступления, согласно обвинительному заключению, были совершены на территории Тверской области, и уголовное дело подлежало рассмотрению Тверским областным судом.

Полагает, что назначенное ей наказание в виде 9 лет лишения свободы, несправедливо, судом фактически оставлены без должного внимания наличие у нее тяжелых хронических заболеваний, данные о ее личности, возраст, наличие у нее иждивенцев.

Просит разобраться в деле и принять справедливое решение : отменить приговор, а дело направить на новое судебное разбирательство или вернуть прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ.

Кроме того, Потапова оспаривает принятое 22 ноября 2018 года постановление суда о прекращении уголовного дела по обвинению осужденной Ивановой по п. «а,б» ч.3 ст. 163 УК РФ в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения в данной части с признанием за ней права на реабилитацию, т.к. считает отказ государственного обвинителя немотивированным, полагает, что Иванова, в доме которой фактически удерживался К [REDACTED], явилась активным пособником совершения преступления, выполнила объективную сторону преступления, предусмотренную ч.3 ст. 163 УК РФ и должна нести ответственность по совокупности преступлений.

Адвокат Магай А.П., в защиту интересов Потаповой приводит аналогичные доводы о несогласии с приговором суда, излагая в жалобе показания осужденной, делает вывод о том, что показания Веселова, А [REDACTED] о роли осужденной в преступлениях, в судебном заседании не подтвердились, А [REDACTED] говорила Потапову с целью облегчить свое положение, других достоверных доказательств причастности Потаповой к преступлениям в отношении К [REDACTED] в материалах дела не имеется, также, по мнению адвоката, нет подтверждения осведомленности Потаповой о преступных действиях в отношении Ц [REDACTED].

Просит об отмене обвинительного приговора в отношении Потаповой и об оправдании ее в предъявленном обвинении.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Степанов А.Ю. считает обвинение и осуждение его по ч. 3 ст. 127 УК РФ по факту лишения свободы К [REDACTED] незаконным.

Указывает, что :

- его неоднократные ходатайства о проведении обязательной судебной экспертизы на основании п. 4 ст. 196 УПК РФ на предмет исследования психического или физического состояния потерпевшего, а также о проведении лингвистической экспертизы предсмертной записки, оставленной К [REDACTED] следователь, а затем и суд безосновательно отклонили, нарушая его право на защиту;
- считает, что, исходя из содержания предсмертной записки К [REDACTED], в которой он излагает обстоятельства лишения его квартиры, не усматривается, что потерпевший имел какие-либо претензии к нему (Степанову), как к покупателю квартиры, учитывая, что на момент ее написания К [REDACTED] был трезв, можно сделать вывод, что он указал всех лиц, причастных к преступлению, в числе которых Степанов не значится;
- не согласен с решением суда об отказе признать недопустимым доказательством тетради А [REDACTED] в которой имеются записи с указанием имен абонентов, а также с выводом суда о том, что в ней имеются сведения и о нем, основываясь на оглашенных показаниях А [REDACTED] и показаниях Веселова на предварительном следствии, от которых он отказался в суде;

- показаниями свидетелей опровергается вывод суда о том, что К [] насильно удерживался в Тверской области;
- показаниями С [] подтверждается тот факт, что К [] знал о фиктивности заключаемого брака и добровольно оформил его;
- судом оставлено без внимания, что И [] принимая участие в действиях по продаже квартиры, регистрации брака, имел реальную возможность заявить о совершаемых в отношении него противоправных действиях, но не сделал этого, т.к. все совершалось с его согласия;
- показаниям свидетеля Ч [] подтвержден факт законности сделки по переходу права собственности на квартиру.

Считает, что суд не учел данные обстоятельства и, заняв обвинительную позицию, признал его виновным, несмотря на отсутствие, по мнению осужденного, доказательств тому, что он удерживал К [], высказывал ему угрозы и состоял в организованной группе.

Полагает, что обвинение по ч.3 ст. 127 УК РФ предъявлено незаконно, т.к. квалифицирующий признак – повлекшие по неосторожности иные тяжкие последствия, не связан с частью первой данной статьи.

Не согласен с выводом суда, о том, что тяжкие последствия-самоубийство К [], наступили от его действий, наличие причинно-следственной связи между наступившими последствиями и его (Степанова) действиями в судебном заседании не установлено.

Оспаривая вывод суда о совершении преступлений в составе организованной группы, указывает, что никаких предварительных договоренностей о совместных действиях между осужденными не имелось и в судебном заседании данное обстоятельство, по мнению Степанова, своего подтверждения не нашло, а сведения о телефонных соединениях между осужденными и иными лицами из окружения А [] имеющиеся в материалах дела, при отсутствии записей самих переговоров, также не являются доказательством наличия организованной группы.

Утверждает, что договор купли-продажи квартиры между ним и К [] соответствует требованиям закона, в деле имеется расписка от К [] о получении им денежных средств за проданную квартиру, при регистрации сделки в Росреестре, К [] подтвердил добровольность своих действий и отсутствия претензий к нему, как покупателю, что, как считает, Степанов, свидетельствует об отсутствии вымогательства с его стороны.

При наличии противоречий между его показаниям на следствии и показаниями А [] следователь не провел между ними очную ставку, что нарушило его право на справедливое разбирательство.

Оспаривает достоверность показаний Веселова на стадии следствия о том, что он (Степанов) был инициатором регистрации брака К [] с

С [] , передавал ему полученные от А [] денежные средства в размере 200 тысяч рублей за регистрацию брака, участвовал в подборе жилья для К [] , поскольку эти показания не подтверждены иными свидетелями, нет доказательств, подтверждающих его встречи с Веселовым.

Полагает, что суд без достаточных оснований не признал эти показания недопустимым доказательством, учитывая утверждения Веселова в судебном заседании о вынужденном характере признательных показаний, которые он давал под давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов. Анализируя показания в судебном заседании Веселова, свидетелей, делает вывод о своей невинности.

Указывает о нарушении в судебном заседании его прав конвойной службой, которая доставила его в суд в нижнем белье, однако данное обстоятельство судьей оставлено без внимания, чем было унижено его человеческое достоинство.

Просит приговор отменить.

В жалобе адвоката Бакурского А.А., поданной в защиту Степанова, ставится вопрос об отмене приговора в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, неправильным применением уголовного закона и его несправедливостью.

В обоснование жалобы приводятся доводы о том, что оглашение в судебном заседании показаний лиц на стадии предварительного следствия, оспорить которые осужденный не мог на предыдущей стадии разбирательства, не могли быть положены в обоснование приговора,

Оспаривая осуждение Степанова по ч.3 ст. 127 УК РФ, адвокат указывает, что обвинение в том виде, как оно изложено в обвинительном заключении и в приговоре, существовать не может; К [] никто не лишал свободы, он был свободен в передвижениях, о его месте нахождения знала сестра, что могла бы подтвердить сотрудник полиции О [] о допросе которой ходатайствовала сторона защиты, однако суд не предпринял должных мер к вызову данного свидетеля.

Считает необоснованным вывод суда о совершении преступления в составе организованной группы, т.к. в ходе судебного разбирательства признаки устойчивости и организованности группы не установлены, доводы о непричастности Степанова к вымогательству в особо крупном размере (в отношении квартиры К []) не опровергнуты неоспоримыми доказательствами, вместе с тем, выводами почерковедческих экспертиз установлено, что подписи в документах по отчуждению квартиры принадлежат самому К [], установить конкретный «сбивающий фактор», под влиянием которого были подписаны документы, не представилось возможным, что, по мнению адвоката, свидетельствует о добровольном волеизъявлении К [] на продажу квартиры за денежную сумму, указанную в договоре.

Адвокат просит отменить приговор и передать дело на новое судебное разбирательство.

В возражениях на жалобы государственный обвинитель Л.А.Баландина указывает на их несостоятельность, просит приговор оставить без изменения, а доводы жалоб – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит, что приговор является законным и обоснованным, а выводы суда о виновности осужденных в инкриминируемых им преступлениях в отношении потерпевших К [REDACTED] А [REDACTED], В [REDACTED] и Ц [REDACTED] при обстоятельствах, установленных судом и подробно изложенных в приговоре, основан, вопреки доводам апелляционных жалоб, на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств.

В частности, виновность всех осужденных в совершении преступления в отношении К [REDACTED], Веселова - в отношении А [REDACTED], Веселова и Дмитриевой - в отношении В [REDACTED] а Потаповой, кроме того, - в отношении Ц [REDACTED] подтверждаются признательными показаниями ранее осужденных А [REDACTED] Трифонова, Широковой, Ч [REDACTED] Гадирова, Хомутова, Искакова и Искаковой, приговоры в отношении которых вступили в законную силу, показаниями потерпевших К [REDACTED], О [REDACTED] и представителя потерпевшего Г [REDACTED] свидетелей Ж [REDACTED], Р [REDACTED], С [REDACTED], С [REDACTED], М [REDACTED], М [REDACTED], М [REDACTED], П [REDACTED], С [REDACTED], И [REDACTED], К [REDACTED], Б [REDACTED], Б [REDACTED] М [REDACTED] Х [REDACTED], К [REDACTED], Л [REDACTED] П [REDACTED] С [REDACTED], С [REDACTED] К [REDACTED] Д [REDACTED], Л [REDACTED], А [REDACTED] и других, протоколами предъявления для опознания, протоколами осмотров, обыска, выемки, очных ставок, заключением судебно-медицинской экспертизы К [REDACTED], справками о смерти потерпевших, предсмертной запиской К [REDACTED] заключениями почерковедческих экспертиз, справками о стоимости квартир, копиями правоустанавливающих документов, справками нотариусов и другими допустимыми доказательствами, анализ которых содержится в приговоре.

Жалобы осужденных и их адвокатов об обвинительном уклоне предварительного следствия и суда, о постановлении приговора на противоречивых показаниях ранее осужденных лиц, потерпевших и свидетелей, на недопустимых доказательствах, в том числе показаниях А [REDACTED], заключившей досудебное соглашение о сотрудничестве, в которых она сообщила недостоверные сведения, послужившие основанием для их осуждения, будучи не предупрежденной об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, Судебная коллегия находит несостоятельными.

Оснований для оговора осужденных А [REDACTED] судом не установлено. Ее показания на стадии предварительного расследования, в том числе на очных ставках, которые были оглашены судом в связи с ее смертью, об обстоятельствах совершения преступлений в отношении потерпевших и

завладения их квартирами, о роли каждого из осужденных в конкретном преступлении, были последовательными и стабильными. Кроме того, вопреки доводам жалоб, данные показания - не единственное доказательство, которое послужило основанием для признания осужденных виновными в совершении преступлений, они согласуются с иными доказательствами, которые были тщательно и всесторонне исследованы в судебном заседании и оценены в совокупности. При этом в приговоре приведены мотивы, по которым суд отдал предпочтение одним доказательствам и отверг другие, в частности, показания осужденных о невинности, о их неосведомленности относительно совершаемых преступлений, о заблуждении, в котором они находились под воздействием А [REDACTED]

Так, на основании совокупности доказательств, приведенных в приговоре, суд 1 инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что, рассчитывая на материальное вознаграждение в результате завладения квартирой К [REDACTED], согласно разработанному плану Потапова познакомилась с потерпевшим, собрав необходимые сведения о нем, организовала употребление им спиртного, обманным путем склонила его к поездке в Тверскую область, привезла в принадлежащий ей дом, где поддерживала его в состоянии опьянения, контролируя его действия; Веселов и Степанов подыскивали женщину - С [REDACTED] для регистрации брака с К [REDACTED], чтобы в случае смерти потерпевшего она могла вступить в наследство, исключив возможность перехода права собственности на квартиру к иным лицам, кроме того, именно Веселов, находясь в фактических брачных отношениях с С [REDACTED] уговорил последнюю временно зарегистрировать К [REDACTED] в ее квартире, Веселов и Степанов снабжали потерпевшего спиртными напитками, чтобы держать под контролем его действия; Веселов, Степанов, Потапова и Дмитриева, высказывая угрозы применения физического насилия, заставили К [REDACTED] подписать необходимые документы, в том числе доверенности, на основании которых осуществлялся сбор документов на квартиру потерпевшего, а также договоры купли-продажи; Дмитриева подготовила фиктивные документы для ускоренной регистрации брака между К [REDACTED] и С [REDACTED], контролируя процедуру регистрации, и, с целью придания видимости законности сделки по купле-продаже квартиры, изготовила договоры, соглашение о передаче квартиры; Веселов перевозил К [REDACTED] на процедуру регистрации брака и в иные регистрирующие органы; Степанов привез К [REDACTED] в орган регистрации прав собственности на недвижимое имущество, где был оформлен договор купли-продажи квартиры Степанову, после чего, получив правоустанавливающие документы на квартиру, ранее принадлежавшую К [REDACTED] (г. Москва, [REDACTED] площадью 35,3 кв.м), Степанов продал ее добросовестному приобретателю М [REDACTED] за 3800000 рублей; Веселов после этого перевез К [REDACTED] в арендованную квартиру в г. Твери, в которой содержал его вплоть до самоубийства, где Веселов, Степанов и Дмитриева контролировали действия потерпевшего, снабжая его спиртными напитками, а после смерти К [REDACTED] Степанов инструктировал Веселова относительно показаний, которые ему

следовало давать сотрудникам правоохранительных органов в ходе проверки обстоятельств его гибели.

Судебная коллегия считает, что суд пришел к правильному выводу о том, что К [] был незаконно лишен свободы, поскольку с целью завладения его квартирой, осужденные обманом заманили потерпевшего сначала в дом Потаповой в Тверской области, а затем в дом Ивановой, где удерживали. При этом, как установлено судом, К [] был пожилым человеком, плохо ходил и передвигался с помощью трости, при нем не было документов, денег и верхней одежды, он постоянно находился под контролем осужденных, которые поддерживали его в состоянии алкогольного опьянения, вследствие чего он не мог в полной мере адекватно воспринимать окружающую обстановку и фактически был лишен возможности самостоятельно покинуть место его удержания.

Данные обстоятельства подтверждаются и содержанием его предсмертной записки.

Доводы жалоб о том, что предсмертная записка К [] была обнаружена в морге, а не при осмотре места происшествия, опровергаются протоколом осмотра места происшествия (т.41, л.д.10-15), показаниями свидетелей Ж [], Р [] и С [], подтвердивших, что записка была обнаружена при осмотре места происшествия и находилась в одежде покончившего с собой К [].

Каких-либо оснований сомневаться в достоверности сведений, изложенных К [] в предсмертной записке, у суда не имелось. На момент смерти потерпевший был трезв, записка представляет собой связный текст, согласующийся по содержанию с исследованными судом доказательствами, написание текста записки К [] подтверждается заключением почерковедческой экспертизы (т.41, л.д.230-247), которое соответствует требованиям закона и оценено в совокупности с иными доказательствами по делу.

При этом, из материалов дела следует, что ни при ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы, ни при ознакомлении с заключением экспертов сторона защиты каких-либо ходатайств не заявляла и возражений по порядку проведения исследований не высказывала, в связи с чем заключение почерковедческой экспертизы обоснованно было признано допустимым доказательством. Достаточных оснований для назначения лингвистической и посмертной судебно-психиатрической экспертизы в отношении потерпевшего К [] у суда не имелось.

То обстоятельство, что предсмертная записка не содержит указания на Степанова, как на лицо, которое совершил в отношении его преступление, на что указывает в своей жалобе осужденный, не опровергает вывод суда о виновности Степанова, учитывая, что каждый из осужденных выполнял свою роль в совершении преступления в отношении К [], о которой потерпевший мог быть не осведомлен.

У Судебной коллегии так же нет оснований подвергать сомнению выводы суда о том, что Веселов совместно с иными лицами, ранее осужденными приговором Московского городского суда от 06.05.2015г., участвовал в похищении потерпевшего А [] из корыстных побуждений, а также в вымогательстве под угрозой применения насилия в целях получения имущества (квартиры потерпевшего, расположенной в г.Москве, [] в особо крупном размере, которые были совершены в составе организованной группы.

Утверждения Веселова и его защитника о том, что все действия, которые он совершал, объясняются лишь его обязанностями в ООО « [] », опровергаются показаниями не только А [] но и показаниями Широковой и Поляковой, а ссылка осужденного на отсутствие у него до 2015 года водительского удостоверения, т.е. на момент совершения преступления, опровергнута показаниями А [] и Ивановой о том, что Веселов управлял автомобилем в период 2010-2012 годов, а также документами, представленными стороной защиты для характеристики личности Веселова, о том, что он работал водителем такси в 2012 году.

Оснований для признания недостоверными показаний свидетеля Ч [], соседки потерпевшего А [] о похищении последнего, осужденных А [] и Широковой по факту совершения преступлений в отношении А [] в которых А [] полностью и Широкова частично признали свою вину, как об этом просит осужденный Веселов, не имеется, поскольку их показания в этой части согласуются с показаниями И [], Т [], К [], Д [], П [], Ш [], а также с другими материалами дела, исследованными судом, в том числе, протоколом осмотра предметов-документации, связанной с проведением судебно-медицинского исследования трупа А [], из которых следует, что Веселов представлялся племянником потерпевшего, несмотря на то, что таковым не являлся.

Судом первой инстанции обоснованно положено в основу обвинительного приговора и заключение эксперта, согласно которому доверенность А [] на имя Веселова по распоряжению квартирой была написана под влиянием «сбивающих» факторов. Такой вывод подтверждает показания А [] о том, что А [] написал доверенность на имя Веселова в результате незаконного воздействия на него со стороны Хомутова, который принудил его к этому путем высказывания угроз. Необходимости в допросе эксперта в судебном заседании в целях разъяснения или уточнения данного заключения, вопреки доводам жалоб осужденного, не имелось.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами осужденных Веселова и Дмитриевой о их невиновности в совершении в составе организованной группы мошеннических действий в отношении В [].

Показания Дмитриевой, которая фактически не отрицала свои действия в отношении В [] но утверждала, что на момент их совершения не знала о преступных намерениях других лиц о незаконном отчуждении квартиры потерпевшего, а также показания Веселова о том, что он случайно оказался в квартире, где находился В [], критически оценены судом. Основанием к тому послужила совокупность иных доказательств, исследованных судом и приведенных в приговоре.

Кроме подробных и последовательных показаний А [] на стадии предварительного расследования, которые она подтверждала на очной ставке в том числе с Веселовым, и в ходе судебного разбирательства по уголовному делу в отношении Хомутова, Гадирова, Широковой, Ч [], К [], А [] и П [] об обстоятельствах совершения данного преступления и роли в нем Веселова и Дмитриевой, виновность осужденных подтверждается также показаниями Ч [] оглашенными в судебном заседании в связи с его смертью, показаниями потерпевшей, свидетелей, письменными материалами дела и вещественными доказательствами.

Оценка, приведенных в приговоре доказательств позволила суду 1 инстанции прийти к обоснованному выводу о том, что роль Дмитриевой в данном преступлении заключалась в подготовке образца заявления от имени В [] и А [] о сокращении срока регистрации брака, который она вместе с бланком заявления о заключении брака передала неустановленному соучастнику, в оплату 14.09.2010 года государственной пошлины за предстоящую регистрацию брака, кроме того, именно она договаривалась о переносе регистрации брака с 17 на 18 сентября 2010 года, т.к. привезенный на регистрацию В [] находился в состоянии опьянения и не смог выйти из машины, а 18 сентября 2010 года она прибыла к ЗАГСу и контролировала, чтобы регистрация состоялась, а после регистрации брака она приезжала в квартиру В [] с целью контроля за поведением и действиями А []

Роль Веселова в данном преступлении, как установлено судом, заключалась в том, что, приезжая к В [], совместно с Ч [] склоняли потерпевшего к употреблению спиртных напитков, используя низкопробное спиртное с тем, чтобы притупить адекватное восприятие им происходящего, а затем по указанию А [] вместе с Ч [] уговорили потерпевшего на поездку в Тверскую область, где он умер 21 февраля 2011 года от алкогольной энцефалопатии.

Приговорами Головинского районного суда г.Москвы от 24 января 2017 года за покушение на мошенничество по предварительному сговору группой лиц, в особо крупном размере, совершенное в отношении квартиры Ц [] расположенной по адресу: г.Москва, [] [] осуждены Исакова, Исаков, и Трифонов, а приговорами Московского городского суда от 2 апреля 2015 года и 6 мая 2015 года за пособничество в

совершении данного преступления осуждены соответственно А [] и Гадиров.

Несмотря на отрицание осужденной Потаповой вины в совершении преступления в отношении Ц [] и ее утверждения в апелляционной жалобе об ее неосведомленности относительно совершаемых в отношении потерпевшего преступных действий, суд пришел к правильному выводу о том, что своими действиям она также способствовала совершению покушения на мошенничество, т.е. приобретению права на имущество путем обмана и злоупотреблением доверием, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, мотивировав свои выводы в приговоре, с которыми соглашается и Судебная коллегия.

Как следует из показаний А [] согласующихся с показаниями Трифонова, Исакова и Исаковой, узнав от последней, что та занимается приватизацией и отчуждением квартиры Ц [], что потерпевший вывезен в г.Тверь и находится в тяжелом состоянии, посоветовала Исаковой зарегистрировать брак с Ц [], а, поскольку потерпевший находился к тому времени в больнице в состоянии комы, пообещала ей найти подходящего по внешности мужчину для регистрации фиктивного брака. С данной просьбой она обратилась именно к Потаповой, дочь которой некоторое время присматривала за потерпевшим. Потапова нашла такого человека, договорилась с ним о том, чтобы он выступил в роли Ц [] при регистрации брака с Исаковой, привезла этого мужчину к ЗАГСУ, получив за это денежное вознаграждение.

Таким образом, вывод суда о том, что Потапова была осведомлена А [] о планах Исаковой и других соучастников преступления по завладению квартирой Ц [], руководствуясь корыстными мотивами, приняла предложение и подыскала внешне похожего на потерпевшего мужчину, который вместо него зарегистрировал фиктивный брак с Исаковой, тем самым вступила в преступный сговор с остальными осужденными за данное преступление, является обоснованным, соответствующим исследованным доказательствам.

Согласно протоколу судебного заседания судебное следствие по делу проведено в соответствии с требованиями статей 273-291 УПК РФ, всесторонне, полно и объективно. Все доказательства, представленные сторонами в отношении каждого осужденного и по каждому из вмененных им преступлений, судом были исследованы, их допустимость проверена, в приговоре им дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ.

Установив фактические обстоятельства дела и роль каждого из осужденных в совершении конкретного преступления, дав оценку исследованным и приведенным в приговоре доказательствам, суд правильно квалифицировал действия Веселова, Дмитриевой, Потаповой и Степанова.

Квалифицирующий признак совершения преступлений в отношении К [REDACTED], А [REDACTED] и В [REDACTED] организованной группой, а также наличие тяжких последствий, наступивших в результате незаконного лишения свободы К [REDACTED] подтверждаются исследованными доказательствами, вывод суда об этом мотивирован в приговоре.

Оснований для иной квалификации действий осужденных, на что указывается в их апелляционных жалобах, Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки доводам апелляционных жалоб нарушений требований уголовно-процессуального закона, которые являются основаниями для его отмены или изменения, по делу также не установлено.

Доводы осужденных и их адвокатов о необъективности суда при рассмотрении уголовного дела и оценке представленных и исследованных судом доказательств лишены оснований.

Как видно из протокола судебного заседания, сторонам были созданы условия для доведения до суда своей позиции по делу, представления и исследования доказательств, заявленные ходатайства были разрешены судом в соответствии с требованиями закона, с учетом положений ст. 73, 252 УПК РФ, по ним судом приняты решения, каких-либо сведений о нарушении принципов равенства и состязательности сторон, предвзятом отношении председательствующего к той или иной стороне протокол судебного заседания не содержит.

Оглашение в судебном заседании показаний ранее осужденных А [REDACTED] и Ч [REDACTED] в связи с их смертью соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, оглашение показаний не явившихся лиц, как следует из протокола судебного заседания, произведено при согласии сторон.

Несогласие стороны защиты с оценкой доказательств, данной в приговоре, не свидетельствует о необъективности суда, нарушений правил оценки доказательств, принципа состязательности сторон, и в силу ст. 389¹⁵ УПК РФ, не является основанием для отмены или изменения приговора.

Порядок предъявления Веселову обвинения не нарушен. Как следует из материалов дела, постановление следователя о привлечении его в качестве обвиняемого соответствует требованиям ст. 171 УПК РФ, обвинение предъявлено Веселову в установленный ч. 1 ст. 172 УПК РФ срок в присутствии защитника. Выделение дела в отношении Веселова из уголовного дела в отношении иных лиц, осужденных ранее, не противоречит закону, в том числе ст. 154 УПК РФ.

Как следует из материалов дела, заключенное с Веселовым досудебное соглашение о сотрудничестве было прекращено на основании мотивированного постановления прокурора, как того требует ч. 5 ст. 317⁴ УПК РФ, оснований для признания данного обстоятельства в качестве смягчающего, у суда не имелось.

Правила территориальной подсудности уголовного дела, судом не нарушены, а утверждение Потаповой об обратном основаны на неправильном понимании и толковании закона. Ее доводы об ущемлении права на защиту при выполнении требований ст. 217 УПК РФ являются явно надуманными. Как следует из материалов дела, Потапова знакомилась с материалами совместно со своим защитником, ограничена во времени не была, ходатайств, указанных в жалобе, не заявлялось. Также не было допущено нарушений закона при вручении Потаповой копии обвинительного заключения. Как усматривается из материалов уголовного дела, копия обвинительного заключения была вручена Потаповой до поступления уголовного дела в суд, о чем имеется ее расписка в деле. Кроме того, Потапова не заявляла об этом и в судебном заседании, напротив, поясняла, что копия обвинительного заключения была получена ею 21 марта 2018 года, т.е. до поступления дела в суд 23 марта 2018 года.

Утверждение Степанова о том, что он был доставлен в судебное заседание в нижнем белье, не подтверждается протоколом судебного заседания. Протокол судебного заседания, вопреки доводам жалоб, велся в соответствии с требованиями закона. Поданные осужденными Веселовым и Степановым замечания на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим судьей в соответствии с требованиями ст. 260 УПК РФ.

При назначении осужденным наказания судом соблюдены требования ст. 6, 43, 60 УК РФ, учтены характер и степень общественной опасности преступлений, конкретные обстоятельства дела и роль каждого из них в инкриминируемых им преступлениях, данные о личности, состоянии здоровья, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденных.

Полагать, что назначенное осужденным наказание является несправедливым нельзя.

Оснований для его смягчения, применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, ст. ст. 64, 73 УК РФ, как об этом просят авторы апелляционных жалоб, не имеется.

Суд обоснованно прекратил уголовное дело в отношении Ивановой по п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, который был надлежащим образом им мотивирован. Оснований для отмены постановления о прекращении уголовного дела в отношении Ивановой, о чем также поставлен вопрос в жалобе осужденной Потаповой, не имеется.

Руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 22 ноября 2018 года в отношении Веселова Сергея Владимировича, Дмитриевой Елены Анатольевны, Потаповой Елены Александровны и Степанова Андрея Юрьевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных и адвокатов - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

